

Заглавие документа:

Василина, В.Н. ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВЫХ АКТОВ ОБЕЩАНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ / В.Н. Василина // Семантика и прагматика языковых единиц: тезисы докл. Междунар. науч. конф., Минск, 11–12 мая 2015 г. / редкол.: А.М. Горлатов (отв. ред.) [и др.]. – Минск: МГЛУ, 2015. – С. 188–189.

Авторы: Василина, Владимир Николаевич

Тема: Прагмалингвистика

Дата публикации: 2015

Издатель: УО «Минский государственный лингвистический университет»

Аннотация: *В статье дано определение речевого акта обещания, рассмотрены средства его выражения в англоязычном дискурсе. Выделены интенсификаторы интенции обещания.*

Дополнительная информация:

УДК 81'1

ББК 81.0

С 30

ISBN 978-985-460-668-2.

Василина В. Н. (Минск, Беларусь)

**ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВЫХ АКТОВ ОБЕЩАНИЯ В
АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ**

Обещание – данное кому-нибудь добровольное обязательство, заверение выполнить какое-либо действие в пользу адресата. Речевые акты обещания представляют собой класс речевых актов, иллокутивная цель которых заключается в принятии говорящим искреннего обязательства выполнить / не выполнить определенное действие в пользу адресата (Гашева, 2007, с. 8). Они относятся к комиссивным речевым актам, которые характеризуются принятием

на себя говорящим совершить какой-либо поступок. Перлокутивный акт обещания будет успешным при следующих условиях: знание адресатом, что адресант может вышолнить обещанное; статус адресанта (который должен быть выше, чем у адресата); выгодность обещанного действия для адресата; искренность адресанта; понимание адресатом мотивов адресанта; любовь или симпатия между адресантом и адресатом; внешность адресанта (Былина, 2012, с. 18).

В англоязычном дискурсе обещание выражается в форме немногочисленных ритуальных социально-нейтральных стереотипов, соответствующих прямому речевому акту: *I promise*; *I swear* и иллокутивной метафоре *I give my word*. Используются и другие глаголы со значением обещания: *assure*, *pledge*, *swear*, *vow*, *take an oath*, *undertake*, *engage*, *commit oneself*, *guarantee*, *warrant*. Для определения истинного смысла высказывания с перформативным глаголом *to promise* и отнесения его к прямому речевому акту обещания необходимо наличие, по крайней мере, четырех обязательных факторов, которые свидетельствуют о появлении в диалоге прямого промисивного речевого акта: 1) перформативный глагол в первом лице единственного числа (причем всегда в утвердительной форме); 2) отнесенность речевого акта к будущему; 3) произнесение говорящим речевого акта обещания в пользу адресата; 4) соблюдение всех условий, необходимых для реализации речевого акта обещания. Отсутствие той или иной составляющей изменяет иллокутивное значение речевого акта и приводит к изменению его смысла. Значительно более разнообразны неритуальные социально-нейтральные стереотипы обещания в форме будущего времени (*I will*).

Значение обещания может передавать модальный глагол *shall* при употреблении во втором или третьем лице единственного или множественного числа: *You shall have every window in the place sealed if you like*.

В качестве способов выражения речевого акта обещания могут служить различные комментарии. Прямой комментарий исходит от самого говорящего

(чаще всего это лексема-существительное, имеющая один корень с соответствующим иллокутивным глаголом): *I'll do it. That's a promise.*

К интенсификаторам интенции обещания можно отнести все языковые средства, способствующие усилению данной интенции. Эти языковые средства одновременно являются и средствами экспликации персуазивной интенции, выполняющими при этом своеобразную прагматическую функцию воздействия, рассчитанную на достижение эффекта убеждения. Различают: 1) общие интенсификаторы, использующиеся в различных видах речевых актов, например, оператор *do* (*I do promise...*) и 2) собственно промисивные интенсификаторы, использующиеся только в промисивных речевых актах (*I swear on my life...*). В англоязычном дискурсе используются определенные лексические средства интенсификации интенции обещания: 1) прилагательные наречия (*I faithfully / heartily promise both.*); 2) добавочный компонент значения перформативного глагола, который особенно заметен при синонимических повторах (*I promise and vow to be obedient.*); 3) модальный глагол *shall*, если присутствуют промисивные экспликативы (*You shall have your title, Andrew, that I promise you.*). На синтаксическом уровне в качестве промисивных интенсификаторов могут использоваться повторы (*No kidding! I swear! I swear!*).

А. В. Антонова выделяет аксиологические промисивные интенсификаторы, употребление которых тесно связано с системой общечеловеческих, общекультурных и индивидуальных ценностей, существующих в той или иной культуре. В английском языке аксиологические интенсификаторы чаще всего вводятся предлогами *by* (чем клянусь), *on* (*upon*) (на чем клянусь) и (реже) *before* (кому, перед кем клянусь) и чаще всего следуют после перформативного глагола (*Upon my honour, upon my life, upon my soul...*) (Антонова, 2004, с. 19–20). Иногда для усиления интенции обещания используются рестриктивные формулы – «автопроклятье», которые вводятся с помощью союза *or* (... *or I'm no Christian.*).

Определению комиссивной интенции речевого акта обещания способствует его отнесение к контексту диалога. Для обеспечения корректности данного речевого акта обещающее должно быть чем-то, чего адресат хочет, в чем он заинтересован или что он считает предпочтительным, а адресант должен сознавать, полагать или знать, что это так.